

Семья Ли определенно считается гигантской в городе Хэнъян, а также является самой долго наследуемой большой семьей в городе Хэнъян.

Говорят, что когда был основан город Хэнъян, именно благодаря существованию семьи Ли появился город Хэнъян.

Хотя в городе было несколько больших семей, все знали, что даже если эти несколько больших семей будут связаны вместе, они не сравнятся с семьей Ли.

В течение стольких лет никто не знал истинной силы семьи Ли, всего лишь один Духовный Мастер на поверхности был способен потрясти весь город, такая глубоко укоренившаяся семья все еще должна иметь сильные основы.

Просто в течение стольких лет ни у кого не хватало квалификации, чтобы позволить семье Ли поднять свою собственную нижнюю карту.

То, что сказала девочка, не было необоснованными домыслами, и такая ситуация действительно могла произойти.

После того, как культиваторы из семьи Ван вернутся, они обязательно распространят новости обо мне, и если они дойдут до ушей семьи Ли, они точно не оставят их без внимания.

Великий клан с Духовным Художником в городе уже имеет небольшую возможность угрожать положению семьи Ли, и семья Ли обязательно пошлет кого-нибудь к семье Дуаньму, в этом нет никаких сомнений.

Если я уйду, то не исключено, что семья Ли уничтожит семью Дуаньму, если они будут жестокими и властными.

Конечно, я только сейчас понял, как эта толстокожая девчонка могла так ясно видеть такие вещи?

Я бы не поверил, если бы сказал, что у нее за спиной не было никого, кто мог бы ее направлять!

"Кто научил тебя говорить эти слова? Мисси?" спросил я с беспомощной улыбкой.

Маленькая девочка язвительно покраснела, высунула язык и слабо сказала: "Дядя Фу научил меня так говорить, он также сказал, что Старшая Госпожа на мгновение смутилась и попросила вас быть великодушным и не беспокоить Старшую Госпожу"

"Шутка, неужели я настолько мелочен?". Я хрюкнул.

Маленькая девочка посмотрела на меня странным взглядом, взглядом "вот на что ты злишься".

"Ну, немного!" Я беспомощно сказал, поглаживая ее по голове: "Ничего страшного, если я вернусь, но, во-первых, я сделаю это не для того, чтобы помочь дому Дуаньму, а чтобы вернуть твою услугу, это не перепутаешь, понятно?".

Черт, я краснею от этого, я явно обманываю себя!

Но важно сделать заявление, даже если это оправдание, которое может увидеть каждый. Я тоже хочу сохранить лицо, понятно? Я уже покинул резиденцию Дуаньму, так как будет неловко вернуться и не найти платформу для себя?

Я смогу помочь еще раз, и после этого я буду в полном расчете с Домом Дуаньму, никто никому не будет должен, и я смогу чувствовать себя более спокойно.

Трудно отплатить долг благодарности, не говоря уже о спасительной услуге!

Хотя маленькая девочка была грубой, она не была глупой, она поняла смысл моих слов, и со счастливой улыбкой на лице, она потянула меня за рукав и сказала с улыбкой: "Да, да, ты можешь считать это одолжением мне. ..."

Маленькая девочка болтала без умолку, увлекая меня обратно к особняку Дуаньму.

Когда я добрался до особняка Дуаньму, я увидел дядю Фу и культиваторов, ожидающих у входа, там же была и Мисси.

Увидев, что девочка притащила меня обратно, дядя Фу и остальные сразу же обрадовались и с некоторым волнением быстро подошли к моему телу, сразу же поклонившись.

Я обнял дядю Фу и сказал с улыбкой: "Дядя Фу, если вы так себя ведете, я могу просто развернуться и уйти, не нужно быть таким вежливым!"

Дядя Фу покачал головой и сказал с горькой улыбкой: "Господин Мэн, что случилось раньше, Мисси, она".

Я махнул рукой, чтобы прервать его, взглянул на маленькую девочку рядом со мной и сказал с легкой улыбкой: "Я вернулся не по другой причине, а чтобы вернуть услугу маленькой девочки не имеет ничего общего с Мисси, и она, понятное дело, не сделала ничего плохого!".

Хотя это немного лицемерно, но что еще я могу сказать? Я не могу просить Мисси загладить свою вину и признать свою ошибку!

Это было бы немного непростительно и подозрительно неблагодарно.

Когда я это сказал, дядя Фу и другие монахи на мгновение замерли и подсознательно посмотрели на маленькую девочку рядом со мной.

Глаза маленькой девочки сияли, и она с гордостью подняла голову.

Дядя Фу улыбнулся, и даже монахи позади него украдкой помахали девочке большими пальцами, что привело ее в еще больший восторг.

Говорить было нечего, дядя Фу лично проводил и привел меня в особняк Дуаньму, этого жеста было достаточно.

На этот раз меня пригласили в резиденцию Дуаньму, которая отличалась от моего собственного возвращения. Дядя Фу был очень старым человеком и знал, как вести себя в этом отношении, поэтому он дал мне достаточно лица, и небольшая депрессия, которую я чувствовал раньше, рассеялась.

Мисси, которая стояла перед особняком, в это время поклонилась мне со сложным лицом и мягко сказала: "Господин Мэн, Цзыи извиняется за то, что произошло раньше, я".

"Не за что, старшая госпожа, не нужно быть вежливой, мелочь не может заставить Мэн чувствовать себя плохо!" Я отдал честь и с улыбкой прошел мимо нее.

Если бы это не было вопросом жизни и смерти для особняка Дуаньму, думаю, старшая госпожа не захотела бы, чтобы я оставался здесь!

В конце концов, по ее мнению, я, должно быть, обидел какого-то сильного противника и непременно утащу с собой дом Дуаньму, если приду его искать.

В любом случае, на этот раз меня пригласили войти, и мне не пришлось смотреть ни на чье лицо, даже если бы кто-то захотел выгнать меня, дядя Фу и остальные не согласились бы.

Дядя Фу привел меня во внутренний двор особняка, он был очень большим, а архитектура дома была довольно роскошной, это была резиденция, устроенная для меня. После того, что произошло раньше, меня бы не поселили в маленьком дворике, со мной обращались совсем по-другому, меня ждали слуги и служанки.

Со мной обращались по-другому: меня ждали слуги и служанки, меня угощали изысканными закусками и фруктами, ароматным вином, и я мог наслаждаться роскошью большой семьи.

В тот вечер, когда я пил вино и любовался луной во дворе, служанка сообщила мне, что глава

дома Дуаньму находится за пределами двора и хочет меня видеть.

Это изначально была территория дома Дуаньму, и глава дома Дуаньму лично пришел ко мне, но сначала его кто-то должен был проинформировать.

На самом деле, мне было очень любопытно узнать главу семьи Дуаньму.

Он даже не появился, хотя люди семьи Ванг бились у его порога, и я не знал, какой у него менталитет.

Конечно, он не мог быть трусливым и слабым человеком, иначе семья Дуаньму была бы поглощена семьей Ван, которая наблюдала за ним.

Я махнул рукой и попросил слугу пригласить главу семьи Дуаньму войти. Слуга отдал распоряжения и ушел, а через некоторое время я увидел, как Мисси вкатывает деревянное кресло, похожее на инвалидную коляску.

На этой инвалидной коляске сидел мужчина средних лет, укрытый толстым одеялом, его лицо было немного сине-белым, очень худым, не в очень хорошем расположении духа, с видом очень больного.

Это глава семьи Дуаньму?

Похоже, что его состояние не легкое! Неудивительно, что он так легко не показывает свое лицо!

Когда он подошел к павильону, глава семьи Дуаньму мягко улыбнулся, выгнул руку и сказал несколько слабым тоном: "Господин Мэн, надеюсь, я не побеспокою вас, придя засвидетельствовать свое почтение только в это время! У меня проблемы с ногами, и я не могу встать, чтобы выразить свое почтение, поэтому, пожалуйста, не обижайтесь, господин Мэн!".

"Не за что, глава семьи!" Я ответил на приветствие улыбкой.

После того, как Мисси отправила главу семьи Дуаньму в беседку, глава семьи Дуаньму махнула рукой Мисси и сказала теплым голосом: "Цзыи, ты должна выйти первой и подождать меня снаружи, пока я переговорю с господином Мэн!".

Лицо Мисси было немного странным, ее взгляд был сложным, когда она посмотрела на меня, а затем на своего отца, как будто она хотела что-то сказать, но в итоге ничего не вышло, и она удалилась.

Выражение лица Мисси было немного мрачным и в каком-то странном состоянии, казалось,

она немного смирилась и надулась, и я не понимала, что происходит.

Может ли это быть связано с тем, что глава семьи Дуаньму пришел сюда поздно ночью?

<http://tl.rulate.ru/book/51264/1758226>